

**ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2018 г. НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ:
ПЕРСПЕКТИВЫ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ*****Валентина Павловна СКОРОХОДОВА**

кандидат политических наук, научный сотрудник лаборатории политических исследований,
Южный научный центр Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
albinose@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 9596-5937

История статьи:

Получена 13.03.2019
Получена в доработанном
виде 30.03.2019
Одобрена 16.04.2019
Доступна онлайн
16.05.2019

УДК 324.0

JEL: D72, P48, Z12

Аннотация

Предмет. Поиск объективных причин, побуждающих население обеспечивать неизменно высокую итоговую явку и процент голосов на президентских выборах. При этом обзор научной литературы в области электоральных исследований демонстрирует слабую изученность положения федеральных выборов в политическом поле национальных республик региона.

Цели. Исследование роли института президентских выборов в политическом пространстве Северного Кавказа, а также наличия связанных с ними потенциальных протестных настроений в среде избирателей в условиях общественно-экономических и политических преобразований.

Результаты. На основе данных Центральной избирательной комиссии дана оценка уровня протестного голосования по результатам двух президентских избирательных кампаний (2012 и 2018 гг.) и прошедшей думской избирательной кампании (2016 г.). Отмечено, что существует риск дестабилизации политической обстановки в регионе в случае ослабления вертикали власти. Показано, что обусловленность формирования властных структур в регионе позволяет федеральному центру играть заметную роль в системе организации региональной власти, включая возможность непосредственно влиять на электоральные процессы.

Методология. В статье использовались общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, статистический метод, системный и структурно-функциональный подходы.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности органов государственного и муниципального управления, а также при разработке общих и специальных курсов по политологии, конфликтологии, политической регионалистике.

Выводы. При отсутствии явных конфликтов и кризисных тенденций можно констатировать определенное согласие общественности, выражающееся в высокой лояльности не только населения, но и региональной власти в обеспечении традиционно высоких результатов на выборах в национальных республиках Северного Кавказа. Значительная электоральная поддержка главы государства на Северном Кавказе обусловлена как высоким мобилизационным ресурсом населения региона, так и его личным авторитетом в вопросах управления государством.

Ключевые слова:

президентские выборы,
Северный Кавказ,
электорат, голосование,
государственная власть

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Скороходова В.П. Президентские выборы 2018 г. на Северном Кавказе: перспективы и потенциальные риски // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15, № 5. – С. 835 – 850.

<https://doi.org/10.24891/ni.15.5.835>

Регулярные, альтернативные, свободные и честные выборы являются важным атрибутом

современной российской государственности. С их помощью формируется значительная доля органов государственной власти и органов местного самоуправления. Несмотря на то, что выборы как институт непосредственной демократии получили

* Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ЮНЦ РАН на 2019 г., гр. Проект № АААА-А19-119011190185-9 «Этносоциальные и политико-правовые институты и процессы на Юге России».

широкое освещение в работах как зарубежных ученых, так и отечественных исследователей, остается еще немало вопросов, ждущих своего научного осмысления и обобщения.

Зачастую повышенный интерес со стороны избирателей к выборам, в том числе федерального уровня, неуклонно снижается с завершением избирательной кампании. Основные мотивы такого отношения кроются в разочаровании избирательных ожиданий, ведь граждане выбирают не просто конкретных кандидатов, а курс экономического и политического развития государства или отдельно взятого региона на ближайшие десятилетия. Таким образом, сами выборы тесно связаны с жизнью людей, а не существуют отдельно, и поэтому их необходимо рассматривать как неперенный и постоянно действующий элемент политической системы. Все те проблемы, которые обнажаются во время проведения выборов и решение которых находит отражение в положениях предвыборных программ, должны реализовываться на практике после окончания выборов, а не оставаться лишь на бумаге, поскольку в противном случае подрывается доверие населения не только к отдельно взятым кандидатам или партиям, но и к институту выборов в целом. По этой причине возрастает вероятность роста электорального несогласия, способного особенно ярко проявляться в периоды реформирования и демократизации общества, социально-экономических кризисов.

Электоральный процесс в целом и электоральное поведение в частности требуют всестороннего и тщательного изучения еще и в силу их особой роли во многих сферах общественной и политической жизни. На современном этапе отдельные факторы, служившие основой традиционной политики, отодвигаются на второй план, уступая место новым явлениям и критериям, серьезно влияющим на поведение электората. При этом наряду с политической усталостью, отчуждением и нарастающей апатией значительной части россиян по отношению к

электоральным процедурам имеются определенные общественные слои, способные к широкой консолидации и активному участию на выборах. В данном случае речь идет об объективных различиях между субъектами Российской Федерации, где диапазон результатов выборов может быть весьма широким, отражая в числе прочего особенности их политической культуры. Внутренние и внешние факторы, определенные условия развития самой политической системы оказывают непосредственное влияние на электоральное поведение граждан и результаты соответствующих выборов. Региональные властные элиты, в свою очередь, могут играть весьма значимую роль в организации избирательных кампаний, но с их деятельностью связаны и немалые риски административного влияния, способного вызвать сомнение в легитимности выборов [1, 2].

При обращении взора на Северный Кавказ можно отметить определенный спектр деструктивных процессов, характерных для всего российского государства, которые здесь приобрели особенно острый, болезненный и затяжной характер. Исследовательский интерес к процедуре выборов в этом многонациональном регионе продиктован поиском объективных причин, по которым массовый электорат обеспечивает неизменно высокую итоговую явку и процент голосов на выборах федерального уровня, которые способны выступать отражением глубинных процессов в обществе, служить показателем отношения граждан к действующим политическим институтам. Обзор научной литературы в области электоральных исследований демонстрирует слабую изученность положения федеральных выборов в политическом поле республик Северного Кавказа. В связи с этим полагаем, что изучение института выборов как важного механизма социально-политического представительства, его места и роли в региональном политическом процессе, в формировании основ гражданского общества

и политической культуры является сегодня актуальной проблемой.

Цель настоящей статьи состоит в исследовании роли института президентских выборов в политическом пространстве Северного Кавказа, а также связанных с ними потенциальных протестных настроений в среде избирателей в условиях общественно-экономических и политических преобразований.

Результаты президентских выборов 2018 г. оказались, с одной стороны, вполне ожидаемы – за действующего президента проголосовало подавляющее число избирателей, но, с другой стороны, такой электоральный успех явно диссонирует с продолжающимся экономическим кризисом, отсутствием широкой социальной поддержки проводимых в стране преобразований и заметным ухудшением уровня жизни значительной части населения Российской Федерации. По этой причине возникает закономерный вопрос: какие же мотивы и факторы определяли настроения большинства избирателей, проявивших высокую активность на выборах, и по данным Центральной избирательной комиссии отдавших 76,69% голосов нынешнему президенту?

Известно, что нынешний глава государства после инаугурации в Кремле занял высший государственный пост в РФ и вышел на свой четвертый президентский срок. В республиках Северного Кавказа наблюдался значительный уровень поддержки В.В. Путина в масштабах страны, где сразу три республики – Чечня (91,44%), Дагестан (90,76%) и Кабардино-Балкария (93,38%) – продемонстрировали столь высокий процент голосов. Есть основания предполагать, что ситуация вокруг президентских выборов в субъектах Северного Кавказа в долгосрочной перспективе будет оставаться объектом повышенного общественного внимания [3].

Стоит отметить, что споры, конфликты и противоречия здесь нередко проявляются, во-первых, в сфере электоральных

правоотношений, во-вторых, сопряжены со спецификой функционирования региональных политических режимов и в-третьих, содержатся в рамках проблем административно-территориального деления. К примеру, совсем еще недавно в острую фазу перешел многолетний территориальный спор между Ингушетией и Чечней – вскоре после подписания главами этих республик 26 сентября 2018 г. соглашения об изменении административных границ между данными субъектами. Этот спор не получалось разрешить более двадцати лет. После подписания документа часть жителей Ингушетии, недовольные таким решением, вышли на стихийные митинги для того чтобы добиться широкого обсуждения вопроса и выступили против закона о ратификации этого соглашения Народным Собранием своей республики 4 октября того же года. Впоследствии Конституционный Суд РФ после запроса главы Ингушетии Ю.-Б. Евкурова поставил точку в этом деле. Было вынесено постановление, по которому прошедшие переговоры были признаны конституционно обоснованной формой установления границы между субъектами¹.

Подобный случай дает повод предположить, что удачным обстоятельством для Евкурова стало его переизбрание на третий срок 9 сентября 2018 г. – накануне протестов граждан из-за нового соглашения. По мнению кавказоведа К.И. Казенина, в перспективе ему, как региональному руководителю, станет еще труднее опираться на привычные механизмы – традиционные институты современного ингушского общества. В ходе осенних событий в оппозиции по отношению к руководству республики состояли некоторые влиятельные представители родовых структур и религиозных организаций Ингушетии².

¹ Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой и Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой в связи с запросом Главы Республики Ингушетия: пост. Конституционного Суда РФ от 06.12.2018 № 44-П.

² Казенин К.И. Кавказский «саммит»: почему Чечня и Ингушетия вдруг изменили границу.
URL: <https://rbc.ru/opinions/politics/27/09/2018/5bac8dfa9a794778c7713f0e>

В целях нейтрализации протестной активности федеральный центр, в свою очередь, не стал использовать силовые методы, что могло спровоцировать дальнейшее разрастание конфликта. Такая тактика объяснима тем, что еще с самого начала своего президентства среди наиболее серьезных вызовов В.В. Путину пришлось столкнуться с отсутствием эффективной системы управления государством и конфликтами на Кавказе. Благодаря системной и взвешенной работе в этом направлении со временем ему удалось выстроить новую систему управления страной – «вертикаль власти» и в целом стабилизировать обстановку на Северном Кавказе. При этом наряду со снижением уровня конфликтности в регионе до сих пор не удалось решить целого ряда социально-экономических проблем [4].

Незадолго до президентских выборов, 1 марта 2018 г., В.В. Путин обратился с Посланием к Федеральному Собранию РФ, где ключевым фактором развития страны обозначил благополучие ее населения³. В настоящее время на высшем государственном уровне существует понимание того, что все социально-экономические планы должны строиться и реализовываться с учетом исторических, культурных, национальных особенностей регионов посредством открытого диалога с гражданами. Именно поэтому в одном из положений концепции государственной национальной политики России отмечено, что необходимо *«создание дополнительных социально-экономических, политических условий и культурных условий ... прежде всего в регионах с высокой миграционной активностью, со сложным этническим и религиозным составом населения, а также на приграничных территориях Российской Федерации»*⁴. Однако в многонациональных республиках Северного Кавказа политические элиты наряду с использованием демократических

механизмов формирования органов государственной власти, опираются на традиционные этнические институты, национальную культуру, укоренившиеся практики, и на этом основании могут располагать дополнительными возможностями и ресурсами для оказания влияния на население [5, 6].

Как нам представляется, выборы, как механизм легитимации власти и показатель общественно-политической ситуации, на этой территории будут и дальше вызывать определенный интерес со стороны институтов гражданского общества в связи с их некоторой противоречивостью. С одной стороны, избиратели национальных республик от одних федеральных выборов к другим обеспечивают по факту неизменно высокий процент голосов и высокую явку на избирательных участках [7]. В то же время на территории этих субъектов фиксируются практически аналогичные нарушения на избирательных участках, как и в целом по России.

Массовые акции гражданского протеста в конце 2011 – начале 2012 гг. в разных регионах РФ, обусловленные неверием граждан в прозрачность и достоверность подсчета голосов на выборах, побудили власть сделать ряд шагов навстречу требованиям демонстрантов. Именно тогда был взят курс на основательную модернизацию избирательной системы. Со стороны ЦИК была проведена большая работа, направленная на совершенствование избирательного законодательства для того чтобы сделать процедуру выборов более честной и открытой, перевести процесс голосования на новый качественный уровень, а также в целях повышения доверия к избирательным процедурам со стороны общества. Так, вступили в силу федеральные законы от 01.06.2017 № 104-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 05.12.2017 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации». Поправки были

³ План президента Путина // Российская газета № 46(7509) от 01.03.2018.

⁴ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2015 г.: Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. 06.12.2018).

также внесены в ряд законов, в том числе в Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В числе самых заметных нововведений выборного законодательства – использование QR-кодов на итоговых протоколах голосования, увеличение количества КОИБов, отмена открепительных удостоверений и досрочного голосования, обеспечение видеонаблюдения в территориальных избирательных комиссиях, расширение возможностей для общественного контроля. Анализ данных, полученных ЦИК РФ, подтверждает, что следствием таких мер стало отсутствие на последних президентских выборах значительных нарушений избирательного законодательства в ряде избирательных участков и по России в целом.

Тем не менее на 14 избирательных участках в 9 субъектах РФ итоги голосования были признаны недействительными. В частности, на Северном Кавказе нарушения избирательного законодательства, по данным ЦИК, на отдельных избирательных участках были зафиксированы в Дагестане, Чечне, Карачаево-Черкесии⁵. Таким образом, обновление избирательного законодательства, с одной стороны, скорее, благоприятствует росту доверия населения к выборам, но, к сожалению, полностью не исключает возможности их фальсификации. По понятным причинам использование нечестных приемов порождает в общественном сознании негативное отношение к выборам и связывается с применением манипуляционных технологий, практикуемых в ходе избирательных кампаний.

В 2006 г. решением Государственной Думы была ликвидирована графа «Против всех» в избирательных бюллетенях, которую с 2014 г. вновь ввели на выборах муниципального уровня, причем решение о применении данной графы в регионах принимается органами

⁵ О результатах анализа обращений и иной информации, поступившей в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации со дня голосования на выборах Президента Российской Федерации 18 марта 2018 г.: пост. ЦИК РФ от 22.03.2018. № 151/1254-7.

государственной власти на местах. Данные поправки сократили возможности избирателей выразить свой протест на выборах легитимным способом [8]. В этих условиях сознательное превращение избирательных бюллетеней в недействительные для граждан РФ, обладающих активным избирательным правом, становится одной из немногих возможностей выражения своей политической позиции. С формальной точки зрения, большое число недействительных избирательных бюллетеней представляет одну из форм протестного волеизъявления граждан и своего рода аналог голосования «против всех», косвенно свидетельствуя о низком доверии к выборам [9]. Одновременно с этим причиной протестного голосования на выборах может явиться невысокая способность системы политического представительства интегрировать интересы отдельных социальных, этнических, религиозных групп. Противоречия между электоратом и органами власти способны возникать вследствие использования последними административного ресурса для «максимально плотного насыщения всех элементов властной системы своими кандидатурами для удобства последующей совместной деятельности по руководству территорий» [10]. Вместе с тем порча избирателями бюллетеней на выборах все равно повышает явку, но, тем не менее, попадает в общий подсчет и снижает процент голосов за всех без исключения кандидатов. Кроме того, каждый недействительный (испорченный) бюллетень повышает вероятность проведения повторного голосования. В п. 1. ст. 71 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» говорится, что «на выборах высшего должностного лица субъекта Российской Федерации избранным считается зарегистрированный кандидат, набравший более 50 процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании»⁶. Таким

⁶ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ.

образом, при подсчете голосов, отданных за тех или иных кандидатов, производится суммирование действительных и недействительных бюллетеней, причем преобладание последних, полагаем, маловероятно, и выборы все равно состоятся, но в этом случае легитимность вновь избранного кандидата будет являться весьма сомнительной.

Среди субъектов РФ Северный Кавказ представляет собой традиционно лояльный регион с высокой явкой избирателей на выборах федерального уровня. Очевидно, что трагические события на Украине и в Сирии несколько отодвинули проблемы Северного Кавказа на второй план, но при этом наличие в стране ряда нерешенных вопросов, сокращение властных, социальных и экономических ресурсов в потенциально неспокойном регионе способно привести к новым вызовам и угрозам – прежде всего в аспекте национальной безопасности и территориальной целостности. Вместе с тем наиболее острыми проблемами здесь продолжают оставаться массовая безработица, слабый уровень развития промышленности, низкая эффективность местного управленческого аппарата, а также целый ряд других нерешенных вопросов, способных повлечь всплеск протестной активности населения региона [11, 12].

На примере субъектов Северо-Кавказского федерального округа, а также двух субъектов Южного федерального округа нами было подсчитано общее количество действительных избирательных бюллетеней по отношению к недействительным по результатам думской избирательной кампании 2016 г. и двух президентских избирательных кампаний – 2012 и 2018 гг. Анализ представленных данных дает некоторое представление о современном состоянии в этой сфере (табл. 1).

Из данных табл. 1 видно, что количество недействительных бюллетеней как на парламентских выборах 2016 г. [13], так и на президентских выборах 2012 и 2018 гг. в

субъектах СКФО в разы меньше, чем в других субъектах Юга России – Краснодарском и Ставропольском краях. Отметим, что на последних президентских выборах недействительных бюллетеней в большинстве северокавказских республик было несколько больше, чем в регионах с преобладанием русского населения. В целом четвертая избирательная кампания В.В. Путина в очередной раз подчеркнула его способность сохранять контроль над политической системой на фоне широкой социальной апатии в обществе и непопулярных социальных реформ правительства [14].

Что касается Северного Кавказа, то социологические исследования, в свою очередь, фиксируют незначительное количество протестов именно по политическим поводам⁷. Так, по данным Центра экономических и политических реформ, общее число протестов в России с начала 2017 г. выросло почти на 60%, при этом отмечен рост количества политических, социально-экономических и трудовых протестов. Согласно исследованию, в первом полугодии 2017 г. наименьшее число протестных выступлений было зафиксировано в СКФО – всего 27 акций⁸. По их числу округ показал значительное отставание от других округов страны, но примечательно то, что большинство из них связано с конкретными социально-экономическими проблемами населения, а значительно меньшее количество – с политическими поводами. Несмотря на резкий рост протестной активности населения в период с 1 октября 2017 г. по 30 сентября 2018 г., субъектов Северного Кавказа в лидерах рейтинга регионов по числу протестных акций не оказалось. При этом президентские выборы в этот период и их широкое освещение носило черты заблаговременно согласованной и спланированной политической кампании, что,

⁷ Попов Н.П., Хайкин С.Р. Актуальные проблемы Северного Кавказа в оценках жителей республик // Мониторинг общественного мнения. 2014. № 2. С. 131–163.

⁸ Россия в 2017 году: количество протестов растет. URL: <http://rusrand.ru/analytics/rossiya-v-2017-godu-kolichestvo-protestov-rastet>

по нашему мнению, могло нести определенный риск активизации акций протеста гражданами, недовольными отсутствием полноценного диалога между ними и властью в условиях недостаточно функционального способа защиты их интересов [15].

На этом фоне превращение избирателями бюллетеней в недействительные, пусть и не в больших количествах, может являться преднамеренным действием, в том числе – служить показателем недовольства населения текущей социально-экономической обстановкой [16]. Рациональным объяснением этого выступает незнание избирательного законодательства (ошибки при заполнении бюллетеня), злоупотребление административным ресурсом.

С позиции отдельных экспертов на Северном Кавказе существует потенциально высокий риск внутриэлитных и публичных конфликтов во взаимосвязи с этническими проблемами, что способствует появлению ряда сложностей, включая деятельность по осуществлению властных функций посредством демократических процедур. С учетом данных обстоятельств в настоящее время на Северном Кавказе имеет место ситуация, когда существуют только два способа легитимации нового главы республики. На данную должность назначается либо выходец из региональных политических элит, который мог бы сразу опереться на часть местных групп влияния, не вызывая у них отторжения. Примером может служить передача в конце сентября 2018 г. указом президента Путина поста временно исполняющего обязанности главы Кабардино-Балкарии К.В. Кокову [17]. Или же назначение получает силовик, имеющий расширенный мандат полномочий от федерального центра. Так, больше года назад почти в то же самое время исполняющим обязанности главы Республики Дагестан был назначен В.А. Васильев. Тогда это событие, по всей вероятности, свидетельствовало о желании федерального центра решить тактическую задачу –

обеспечить стабильность в Дагестане во время проведения президентских выборов в марте 2018 г. Безусловно, именно президент страны обладает наибольшим объемом полномочий, затрагивающих фактически все стороны государственной деятельности. По этой причине мотивы отдельных представителей из высших эшелонов власти, стремящихся занять данную позицию, не требуют дополнительных пояснений.

Напомним, что в соответствии с нынешним законодательством, помимо соблюдения ряда обязательных условий, претендовать на пост президента может гражданин РФ старше 35 лет, более 10 лет проживающий в России. Механизм избрания кандидатов на президентских выборах состоял как в порядке выдвижения от политических партий, так и путем самовыдвижения. В период проведения избирательной кампании, помимо итогового списка официально зарегистрированных кандидатов, впервые в истории современной России представительница мусульманской общины намеревалась баллотироваться на пост президента страны. В рамках процедуры выдвижения на выборах главы государства 1 января 2018 г. ЦИК РФ были приняты к рассмотрению документы у советника муфтия Республики Дагестан А.З. Гамзатовой, которая намеревалась воспользоваться процедурой самовыдвижения. Впоследствии Центризбирком принял решение об отказе в регистрации инициативной группы, выдвинувшей ее кандидатом на президентских выборах, в связи с невыполнением требований, предусмотренных законом⁹. По мнению известного религиоведа Р.А. Силантьева, электоральные возможности А.З. Гамзатовой могли бы выразиться в поддержке более двух миллионов голосов избирателей. Почему же женщина из мусульманского мира решила претендовать на должность главы государства, что уже само по себе является не совсем типичным случаем? С опорой на открытые

⁹ Об отказе в регистрации группы избирателей, созданной для поддержки самовыдвижения кандидата на должность Президента Российской Федерации Айны Заирбековны Гамзатовой, и ее уполномоченных представителей: пост. ЦИК РФ от 05.01.2018. № 123/1032-7.

информационные источники этому событию даны следующие объяснения:

- укрепление позиций одной из групп влияния муфтията Республики Дагестан в целях наращивания своего влияния на политическом поле республики посредством активности женщины – кандидата на должность главы государства, которая имеет непосредственное отношение к этой среде;
- демонстрация федеральному центру того, что мусульманское население республики вполне интегрировано в социально-экономическую и политическую жизнь страны, а также объединяет как традиционные ценности ислама, так и светскую жизнь;
- повышение легитимности выборов в глазах мирового сообщества посредством демонстрации способности демократического государства дать дорогу в большую политику женщине из мусульманского меньшинства, учитывая при этом интересы остальных слоев обществ.

Вероятно, еще одна причина кроется в том, что попытка политизации ислама в публичном информационном пространстве стала бы шагом в сторону решения многолетних социально-экономических проблем в регионе, куда поступают немалые безвозмездные перечисления, выделяемые на развитие субъектов Северного Кавказа. Между тем, по факту, они не решают таких проблем, как деградация человеческого капитала, социальная неустроенность, экономическая депрессия, неблагоприятный инвестиционный климат, коррупция [18, 19]. Кроме того, они не исключают возникновения сепаратистских, этнорадикальных, исламистских угроз.

Между тем, вероятно, существует связь между желанием региональных властных элит в получении необходимого результата на выборах различных уровней и тенденцией к увеличению объема дотаций из федерального центра. Так, в 2017 г. по сравнению с 2016 г. они выросли на 13,49%, а по сравнению с

2015 г. – на 21,35%¹⁰. Федеральная политика по безудержному вливанию бюджетных средств себя не оправдывает – многие проблемы лишь усугубляются. Недовольство местного населения таким положением дел выливается во вспышки массовых акций протестов. Выдвижение фигуры Гамзатовой хотя и с весьма небольшими шансами на победу в президентской гонке в своем роде явилось сигналом Центру о возможности появления в будущем сильного харизматичного лидера, способного аккумулировать и отстаивать интересы российских мусульман разных национальностей. И при определенном стечении обстоятельств (к примеру, в случае ослабления государственных институтов или социальных потрясениях) проводить автономную политику.

В настоящее время одной из заметных политических фигур – как в среде северокавказских республик России, так и на мировой исламской политической арене выступает глава Чечни Р.А. Кадыров. Трагическая ситуация в Мьянме послужила одним из примеров того, как им была использована возможность закрепить свой статус в качестве уникального игрока в российской политике. Проведение несогласованной акции протеста возле посольства Мьянмы в столице является разительным успехом главы Чечни. Напомним, что не так давно широкую огласку получил состоявшийся в начале сентября 2017 г. массовый митинг в Москве и Грозном мусульман в поддержку рохинджа – национального меньшинства Мьянмы, сотни которых были массово убиты в результате конфликта между мусульманами и буддистами в мьянманском штате Ракхайн. Тогда Кадыров призвал проявить солидарность и выступить против несправедливости. По данным МВД Чеченской Республики, более 1,1 млн чел. вышли на митинг в Грозном, продемонстрировав тем самым сплоченность,

¹⁰ Результаты распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2015–2017 г. URL: <http://minfin.ru/rur>

высокий мобилизационный ресурс мусульманского электората, вполне способного в случае необходимости дать определенный результат на выборах различного уровня.

Не стоит обходить вниманием и тот факт, что в СКФО проживает 9,8 млн чел., что составляет 6,7% от населения РФ¹¹. В округе зафиксирована значительная доля сельского населения молодого трудоспособного возраста. Данный регион отличается серьезной, по сравнению с другими территориями, готовностью населения участвовать в протестных акциях, как например, перекрытие федеральных трасс или «тракторный марш». В условиях законодательного вакуума, недовольства населения многочисленными проблемами и конфликтных рисков, монополизации политических и экономических ресурсов в руках кланово-клиентelistских групп, закрытости власти, обусловленной в том числе фактическим назначением высших должностных лиц возникает желание гражданской оппозиции участвовать в политической жизни своих республик посредством возврата практики прямых выборов [20].

Напомним, еще в апреле 2013 г. В.В. Путиным были внесены поправки в федеральное законодательство, позволяющие субъектам Федерации заменить прямые выборы своих глав голосованием в региональном парламенте. В пяти из семи субъектов СКФО, а именно – в Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии – Алании, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии главы республик в настоящее время избираются посредством парламентского голосования по кандидатурам, отобранным Президентом РФ (не прямым голосованием). Вместе с тем эти действия послужили причиной снижения легитимности руководителей северокавказских республик и привели к сокращению возможностей граждан

демократическим путем влиять на власть и контролировать ее, а также принимать эффективное участие в политической жизни. Желание вернуть прямые выборы глав большинства республик Северного Кавказа за последние годы возникало не единожды. Однако нельзя сбрасывать со счетов возможность проникновения во властные структуры республик Северного Кавказа как представителей преступных группировок, так и откровенно враждебных элементов. Именно по этой причине существующий порядок избрания глав национальных республик дает федеральному центру рычаги контроля системы организации региональной власти, включая возможность непосредственно влиять на электоральные процессы. Ввиду этого высокий процент голосов на федеральных и региональных выборах получается не без усилий со стороны влиятельных групп, демонстрирующих таким образом свою лояльность федеральному центру в обмен на возможность получения властных ресурсов и привилегий доступными им способами. В определенной степени данное обстоятельство вызывает сомнения в части согласия населения с таким положением дел, а также в его истинном доверии к действующей региональной власти, что при определенных обстоятельствах способно подталкивать к протестному голосованию.

Таким образом, в периоды избирательных кампаний, проводимых в периоды экономических кризисов и сопутствующих ему социальных неурядиц, существует риск того, что даже локальные вспышки протеста могут приобрести широкий резонанс и зачастую стать непрогнозируемыми. В то же время снижению социальной напряженности в социуме и повышению уровня доверия к институтам государственной власти будет служить необходимая помощь гражданам северокавказского общества в разрешении их насущных проблем и отстаивание их интересов с последующим закреплением и претворением в жизнь нужных и хорошо проработанных государственно-управленческих решений. При отсутствии явных конфликтов и

¹¹ Оценка численности постоянного населения на 1 января 2018 г. и в среднем за 2017 г.
URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography

кризисных тенденций можно говорить о существовании согласия общественности, подразумевающего высокую лояльность не только региональной элиты, но и населения в вопросе обеспечения традиционно высокой явки на выборах в национальных республиках Северного Кавказа. Более того, не стоит обходить вниманием возможности некоторых северокавказских лидеров демонстрировать высокий мобилизационный ресурс местного населения, вполне способного обеспечивать необходимый результат на выборах федерального уровня.

В современных реалиях политической культуре жителей северокавказских республик свойственны такие черты, как установка на клиентелизм и авторитаризм, ориентация на традиционные ценности, этническую и профессиональную корпоративность, персонифицированную власть. Персонификация власти подразумевает оценку власти не как политического института, а как конкретной личности, влияние которой базируется на личной преданности местных элитных групп. Причины электорального успеха В.В. Путина на этой территории, вероятно, кроются в

построении работающей вертикали власти в системе отношений «центр – регионы», а также в умении сглаживать межнациональные противоречия. Для сохранения стабильности в обществе глава государства отчетливо понимает необходимость продолжения курса на развитие прямой демократии, политической системы и в повышении конкурентности выборов.

Президентские выборы 2018 г. как на всей территории РФ, так и ее части – Северном Кавказе прошли без серьезных нарушений и признаны легитимными со стороны российских наблюдателей и представителей зарубежных миссий. Победа на выборах очередной раз подтвердила статус главы государства как общенационального лидера в сложившейся политической системе. Пойдет ли он на новый президентский срок в 2024 г. в случае внесения поправок в Конституцию РФ, будет ли продолжена эффективная политика в «неспокойных» регионах, несмотря на болезненное внешнеполитическое давление, значительные трудности в социально-экономическом и политическом положении внутри государства, покажет время.

Таблица 1
Данные о недействительных бюллетенях

Table 1
Data on invalid ballots

Субъекты Российской Федерации	Доля недействительных бюллетеней на выборах, %		
	В Государственную Думу РФ (по единому федеральному округу) 18 сентября 2016 г.	Президента РФ 4 марта 2012 г.	Президента РФ 18 марта 2018 г.
Республика Дагестан	0,53	0,36	0,44
Чеченская Республика	0,04	0,14	0,38
Республика Ингушетия	0,32	0,26	0,4
Республика Кабардино-Балкария	0,01	0,11	0,13
Республика Карачаево-Черкесия	0,21	0,22	0,43
Республика Северная Осетия – Алания	0,49	0,97	0,75
Ставропольский край	2,88	1,04	0,98
Краснодарский край	1,39	1,22	0,83
Ростовская область	1,57	1,03	0,88

Источник: данные Центральной избирательной комиссии РФ

Source: The Central Election Commission of the Russian Federation data

Список литературы

1. Ковалёв А.А. Проблема угроз для легитимной власти в аспекте комплексной безопасности Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. Вып. 1. С. 165–180. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.1.165>
2. Скороходова В.П. Сущность и механизмы легитимации власти в субъектах Северо-Кавказского федерального округа: основания и перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. Вып. 7. С. 1220–1234. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.7.1220>
3. Галицкий В.П. Избирательные кампании на Северном Кавказе // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2011. № 12. С. 11–21.
4. Колесников Ю.С. Экономические предпосылки и механизмы снижения конфликтности на Северном Кавказе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. Т. 6. Вып. 12. С. 21–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskie-predposylki-i-mehanizmy-snizheniya-konfliktogenosti-na-severnom-kavkaze>
5. Салгиреев А. Политические элиты в контексте этнополитических процессов на Северном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. 2015. Т. 18. Вып. 3–4. С. 28–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/politicheskie-elity-v-kontekste-etnopoliticheskikh-protsessov-na-severnom-kavkaze>
6. Саидов А.А. Исламский фактор легитимации власти в республиках Северного Кавказа // Исламоведение. 2014. № 4. С. 66–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/islamskiy-faktor-legitimatsii-vlasti-v-respublikah-severnogo-kavkaza>

7. Шатилов А.Б. Электорально-политическая активность в российских регионах в период 2013–2017 гг.: стабильность и/или инновационное развитие // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2017. Т. 7. № 6. С. 81–87.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/elektoralno-politicheskaya-aktivnost-v-rossiyskih-regionah-v-period-2013-2017-godov-stabilnost-i-ili-innovatsionnoe-razvitiye>
8. Зейналбдыева А.В. Многообразие проявления протестного голосования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. 2016. Вып. 36. С. 104–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mnogoobrazie-proyavleniya-protestnogo-golosovaniya>
9. Гмырин А.А. Графа «Против всех» // Инновационная наука. 2016. № 2. С. 173–177.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/grafa-protiv-vseh>
10. Сулейманова А.Р. Электоральный конфликт как форма публичного политического протеста // Вопросы политологии. 2017. № 2. С. 50–55.
11. Котилко В.В. Северо-Кавказский регион: перспективы социально-экономического развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. Т. 6. Вып. 12. С. 136–137. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/severo-kavkazskiy-region-perspektivy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya>
12. Липина С.А. Приоритеты развития республик Северного Кавказа // Региональная экономика: теория и практика. 2008. Т. 6. Вып. 16. С. 3–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/prioritety-razvitiya-respublik-severnogo-kavkaza>
13. Скороходова В.П. Некоторые особенности проведения парламентских выборов 2016 года в республиках Северного Кавказа // Философия права. 2017. № 2. С. 107–115.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/nekotorye-osobennosti-provedeniya-parlamentskih-vyborov-2016-goda-v-respublikah-severnogo-kavkaza>
14. Родимушкина О.В., Черникова И.А., Яковлев О.В. Социальная напряженность и протестная активность в России // Общество и право. 2015. № 1. С. 300–304.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnaya-napryazhennost-i-protestnaya-aktivnost-v-rossii>
15. Бондарь В.В. Северный Кавказ: региональные органы государственной власти и взаимодействие с институтами гражданского общества // Современная наука и инновации. 2015. № 2. С. 181–185.
16. Абдулаева З.З., Коблик А.С. Общественно-политическая нестабильность как угроза экономической безопасности Северо-Кавказского федерального округа // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9. Вып. 29. С. 33–37.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obschestvenno-politicheskaya-nestabilnost-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regionov-severo-kavkazskogo-federalnogo-okruga>
17. Тумов А.А. Выборы как политический «инструмент» в руках региональных элит: случай Кабардино-Балкарской Республики // Кавказология. 2018. № 3. С. 173–198.
URL: https://kbsu.ru/nauchnye-izdaniya/zhurnal-kavkazologiya/caucasology_soderzhanie_3_2018/tumov-a-a-vybory-kak-politicheskij-instrument-v-rukah-regionalnyh-jelit-sluchaj-kabardino-balkarskoj-respubliki/
18. Семёнов В.С. Системная коррупция как угроза безопасности России // Государственное и муниципальное управление // Ученые записки СКАГС. 2012. № 1. С. 199–205.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sistemnaya-korrupsiya-kak-ugroza-bezopasnosti-rossii>

19. Чуклина Э.Ю. О некоторых последствиях выделения уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291² УК РФ)³² // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2016. Т. 3. № 4. С. 53–57.
20. Ефанова Е.В., Веремеев Н.Ю. Политическая оппозиция как субъект электорального процесса: факторы участия, типы // Вестник ВолГУ. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 6. С. 30–37.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

2018 PRESIDENTIAL ELECTIONS IN THE NORTH CAUCASUS: PROSPECTS AND POTENTIAL RISKS

Valentina P. SKOROKHODOVA

Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS), Rostov-on-Don, Russian Federation
albinose@yandex.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 13 March 2019
Received in revised form
30 March 2019
Accepted 16 April 2019
Available online
16 May 2019

JEL classification: D72, P48,
Z12

Keywords: presidential
elections, North Caucasus,
voters, voting,
public authority

Abstract

Subject The article identifies undeniable reasons for the high voting turnaround and percentage of votes in the presidential elections. There is scarce research into federal elections from political perspectives of the national republics in the analyzable region.

Objectives The research examines the role of presidential elections in the political environment of the North Caucasus, and tries to locate possible controversial sentiment among voters, considering socio-economic and political developments.

Methods The article relies upon general methods of analysis, synthesis, induction, deduction, statistical method, systems and structural-functional approaches.

Results Referring to data of the Central Election Commission, I evaluate the protest voting seen in two presidential election campaigns (2012 and 2018) and the previous election campaign in the State Duma (2016). There is a risk that the political situation in the region may be destabilized if the vertical structure of power becomes less strict. The coherent formation of authorities in the region confers the significant power on federal authorities as part of the regional system of governance, including a possibility to directly influence electoral processes.

Conclusions and Relevance It is possible to emphasize the definite concord of the public on condition that there are no obvious conflicts and crisis trends. Loyal attitude is seen not only among the public, but also among the regional authorities. The president gains a lot of votes in the North Caucasus due to peoples' high aptitude to act, deep respect for his national governance. The findings can be practically applied by public and municipal authorities and serve for developing general and special courses on political studies, conflict studies, studies of regional politics.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Skorokhodova V.P. 2018 Presidential Elections in the North Caucasus: Prospects and Potential Risks. *National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 5, pp. 835–850.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.5.835>

Acknowledgments

The article was prepared as part of State job to the South Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences for 2019 № AAAA-A19-119011190185-9, *Ethnic-Social and Political-Legislative Institutions and Processes in the Russian South*.

References

1. Kovalev A.A. [The problem of threats to legitimate power from perspectives of the security of the Russian Federation]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 1, pp. 165–180. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.1.165>
2. Skorokhodova V.P. [The substance and mechanism for the legitimation of power in the constituent entities of the North Caucasian Federal District: Rationale and prospects]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 7, pp. 1220–1234. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.7.1220>

3. Galitskii V.P. [Election campaigns in the North Caucasus]. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal Obozrevatel' – Observer*, 2011, no. 12, pp. 11–21. (In Russ.)
4. Kolesnikov Yu.S. [Economic conditions and mechanisms to reduce conflict in the North Caucasus]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2010, no. 12, pp. 21–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskie-predposylki-i-mehanizmy-snizheniya-konfliktogennosti-na-severnom-kavkaze> (In Russ.)
5. Salgiriev A. [Political elites in the context of ethnics and political processes in the North Caucasus]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz = Central Asia and the Caucasus*, 2015, vol. 18, iss. 3–4, pp. 28–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/politicheskie-elity-v-kontekste-etnopoliticheskikh-protsssov-na-severnom-kavkaze> (In Russ.)
6. Saidov A.A. [The Islamic factor of the legitimization of power in the republics of the North Caucasus]. *Islamovedenie = Islamic Studies*, 2014, no. 4, pp. 66–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/islamskiy-faktor-legitimatsii-vlasti-v-respublikah-severnogo-kavkaza> (In Russ.)
7. Shatilov A.B. [Electoral political activity in the Russian regions in the period 2013–2017: Stability and/or innovative development]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2017, vol. 7, no. 6, pp. 81–87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/elektoralno-politicheskaya-aktivnost-v-rossiyskikh-regionah-v-period-2013-2017-godov-stabilnost-i-ili-innovatsionnoe-razvitie> (In Russ.)
8. Zeinalbdiyeva A.V. [The diversity of manifestations of protest vote]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy, Sociology, Law*, 2016, iss. 36, pp. 104–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mnogoobrazie-proyavleniya-protestnogo-golosovaniya> (In Russ.)
9. Gmyrin A.A. [The “against all” ballot option]. *Innovatsionnaya nauka = Innovation Science*, 2016, no. 2, pp. 173–177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/grafa-protiv-vseh> (In Russ.)
10. Suleimanova A.R. [Electoral conflict as a form of public political protest]. *Voprosy politologii = Issues of Politology*, 2017, no. 2, pp. 50–55. (In Russ.)
11. Kotilko V.V. [North Caucasian region: Prospects for socio-economic development]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2010, vol. 6, iss. 12, pp. 136–137. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/severo-kavkazskiy-region-perspektivy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (In Russ.)
12. Lipina S.A. [Development priorities of the republics in the North Caucasus]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2008, no. 16, pp. 3–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/priority-razvitiya-respublik-severnogo-kavkaza> (In Russ.)
13. Skorokhodova V.P. [Some peculiarities of the parliamentary elections – 2016 in the North Caucasus republics]. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2017, no. 2, pp. 107–115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/nekotorye-osobennosti-provedeniya-parlamentskikh-vyborov-2016-goda-v-respublikah-severnogo-kavkaza> (In Russ.)
14. Rodimushkina O.V., Chernikova I.A., Yakovlev O.V. [Social tensions and protest potential in the Russian Federation]. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2015, no. 1, pp. 300–304. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnaya-napryazhennost-i-protestnaya-aktivnost-v-rossii> (In Russ.)

15. Bondar' V.V. [North Caucasus: Regional institutions of State power and the interaction with civil society]. *Sovremennaya nauka i innovatsii* = *Modern Science and Innovation*, 2015, no. 2, pp. 181–185. (In Russ.)
16. Abdulaeva Z.Z., Koblik A.S. [Social and political instability as threat to economic security of the North Caucasus Federal District]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = *National Interests: Priorities and Security*, 2013, vol. 9, iss. 29, pp. 33–37.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obschestvenno-politicheskaya-nestabilnost-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regionov-severo-kavkazskogo-federalnogo-okruga> (In Russ.)
17. Tumov A.A. [Elections as a political “tool” of regional elites: The case of the Kabardin-Balkar Republic]. *Kavkazologiya*, 2018, no. 3, pp. 173–198. (In Russ.) URL: https://kbsu.ru/nauchnye-izdaniya/zhurnal-kavkazologiya/caucasology_soderzhanie_3_2018/tumov-a-a-vybory-kak-politicheskij-instrument-v-rukah-regionalnyh-jelit-sluchaj-kabardino-balkarskoj-respubliki/
18. Semenov V.S. [Systemic corruption as a threat to the security of Russia]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski Severo-Kavkazskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby* = *State and Municipal Management Scholar Notes*, 2012, no. 1, pp. 199–205.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sistemnaya-korrupsiya-kak-ugroza-bezopasnosti-rossii> (In Russ.)
19. Chuklina E.Yu. [On some consequences of the criminalization of petty bribery (Article 291 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta* = *Vestnik of the Law Faculty of Southern Federal University*, 2016, vol. 3, no. 4, pp. 53–57. (In Russ.)
20. Efanova E.V., Veremeev N.Yu. [Political opposition as a subject of electoral process: Participation factors, types]. *Vestnik VolGU. Ser. 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* = *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 2017, vol. 22, no. 6, pp. 30–37. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.